

Да, он был бы в полной заднице. Возникло бы недовольство и страх, что Люцифер пытается контролировать благородные дома напрямую, как их предшественники и хрупкий мир, который они переживали, мог бы пошатнуться еще больше.

«Не волнуйтесь, ни я, ни мои пэры не будут в это вмешиваться». Сказал Сирзехс.

Райзер на мгновение посмотрел на него, а затем вернул свой взгляд к Риас.

«Очень хорошо, давайте поспешим и не будем заставлять наших уважаемых гостей ждать. Три поединка или около того не займут слишком много времени и сделают эту ночь еще более запоминающейся, как день, когда наши два дома объединятся, как друзья и союзники, которыми мы являемся», - сказал Райзер, и Сوما почувствовал, что смеется над ним.

Как человек, который научился манерам и чтению людей до ужасающего уровня, Сوما мог сказать, что Райзер ненавидит все это и просто хочет, чтобы вся эта ночь закончилась, и он смог уйти. Он, как и все остальные дворяне в комнате, мог видеть, что все это событие может нанести вред репутации семьи Гремори, просто глядя на отца Риас вдалеке, который был явно раздражен.

Сوما задавался вопросом, какой ущерб это нанесет семье Гремори. Если Риас каким-то образом не найдет кого-то, кто сможет обеспечить достаточно сильное потомство, Сوما не сможет поверить, что ей удастся выйти из этого невредимой.

Затем Сوما подошел к Райзеру, положил руку ему на плечо и произнес.

«Раз уж так, может, я помогу тебе, раз уж твоя честь поставлена под сомнение?», - сказал Сوما и Райзер выглядел немного растерянным. Он не хотел втягивать своего брата в такие неприятности, ведь он звал его на эту вечеринку только потому, что хотел видеть рядом близкого друга, а не для того, чтобы использовать Сому для подобных глупых игр с властью.

«Брат, тебе не нужно.» сказал Райзер, не желая создавать проблемы для Сомы. Райзер и вся семья Фенекс были слишком многим обязаны Соме после того, как он спас Равель.

«Да ладно, для этого и нужны друзья. Как твой друг, я должен быть готов встать на твою защиту, когда кто-то пытается оклеветать тебя», - сказал Сوما честно и Райзер оживился от осознания того, что его друг прикрывает его спину, и кивнул головой.

Однако эта сцена товарищества была прервана, когда кто-то прервал их.

«Я так и думал, что бесчестные отбросы тяготеют друг к другу». Заявил блондин, стоявший позади Риас. С того момента, как он вошел в зал, он смотрел на Сому.

Не только из-за боли, которую он получил во время их поединка, но и за то, что он проявил интерес к проекту «Святой меч» и за то, что у него есть фрагмент Экскалибура. Для Кибы Сомы уже был не лучше тех ученых, которые убили всех его друзей и он хотел его смерти, а заодно, и уничтожения фрагмента Экскалибура.

Это было отнюдь не логично, но когда кто-то злится, он не может мыслить и действовать логично.

«... Кто ты такой?» сказал Сомы, повернувшись к Кибе.

«Я рыцарь Риас Гремори, Кибя».

«О, прости, я чуть не забыл, что мне все равно. Мне не нужно знать имя или слушать мнение того, кто оскорбил меня и моего друга, так что теперь ты можешь оставить свое имя, мнение, историю и все остальное для себя. ТЫ – слуга, научись вести себя так, чтобы это не отражалось плохо на тех, кому ты служишь. Я, конечно, не слишком много знаю о Подземном мире, но похоже, что дом Гремори считает себя выше всех уважаемых гостей, собравшихся здесь сегодня, если позволяет двум своим слугам унижать хозяина вечеринки и даже ничего им не говорят», - сказал Сомы посмотрев на мгновение на Риас, прежде чем снова повернуться к Кибе. «Научись уважать своих старших, пацан. И учись, когда ты затеваешь драки, иначе ты навлечешь беду на своего господина из-за своего высокомерия».

Кибя оскалился и был в шаге от того, чтобы выхватить меч.

«Как будто тот, кто интересуется проектом «Святого меча», имеет право делать замечания. Ты такая же мразь, как и те ученые. Умри!» В ярости закричал Кибя, выхватив меч и направив его на Сому.

Но Айя выстрелила в него и отправила буквально обратно в город Куо над бассейном Академии Куо.

Все повернулись к Айе, когда она это сделала и словно осознав, что она только что сделала, она опустила свой Священный механизм, и обратилась к людям, которые обратили на нее внимание.

«Это он начал».

При этих детских, но неправдивых словах несколько гостей захихикали и напряжение в воздухе значительно ослабло.

«Ну, похоже, Райзер уже выбрал двух «чемпионов»». Сказал Сирзехс между смешками, когда Айя выглядела, как олень, попавший в свет фар.

Она НЕ была добровольцем, она просто отреагировала, когда увидела, что кто-то плохо отзывается о Соме прямо перед ней и фактически направляет на него меч. Она отправила его в самый большой бассейн, который знала в Куо, чтобы он охладился, не то чтобы она знала, что бассейн был пуст, и она не подумала о том, в каком положении она отправила Кибу.

... У него наверняка будет болеть голова после того, как его милое личико столкнулось с дном бассейна.

Тем не менее, Айя сделала шаг вперед и теперь была вовлечена в процесс.

Она хотела отказаться, но Соме положил руку ей на плечо.

«Ты должна участвовать, Айя. Это может быть хорошим опытом для тебя, чтобы стать сильнее в будущем и ты всегда сможешь использовать подарок, который я тебе дал». Увидев ее напряженные глаза, он просто крепко, но нежно сжал ее плечо, чтобы успокоить ее. «Если ты почувствуешь, что тебе угрожает опасность, ты можешь и должна просто отказаться от участия. Позволь мне разобраться с остальным, хорошо?»

Она все еще выглядела немного растерянной, но потом кивнула головой.

Райзер выглядел обеспокоенным и спросил.

«Брат, ты уверен, что она сможет сражаться? Мы можем взять кого-нибудь из моих сверстников, так будет безопаснее, дьяволы вроде нас выносливее обычных людей, как твоя спутница.»

Когда прозвучало слово «пара», уши Айи стали такими же красными, как волосы Риас и она смущенно опустила голову. Мягко улыбнувшись, она сняла руку Сомы со своего плеча и сжала ее своей маленькой ручкой.

«Хорошо, я буду стараться изо всех сил», - сказала она, на что Соме ободряюще кивает.

Затем Райзер указывает Юбеллуне подойти к нему, как своему последнему представителю.

Риас ухмыляется тому, что ее план удался, так как все ее представители тоже вышли вперед.

«Фуфуфу, похоже, наши короли думают одинаково, ты согласна, Королева Взрывов?» спросила Акено, как первый представитель Риас.

«Возможно, хотя я не думаю, что после этого у наших королев есть еще много общего, Жрица Молний. И не волнуйся, я не раню тебя так сильно, чтобы слезы Феникса не смогли исцелить тебя, у нас еще идет вечеринка, которой следует насладиться.» - сказала Юбеллуна.

Иссей, тем временем, пускал слюни на большие груди обеих королев. Не проявляя той серьезности, которую должен проявлять второй представитель Риас.

«Что мне делать? Я хочу, чтобы Акено-сенпай победила, но и с этой было бы неплохо сразиться с помощью моего нового специального приема». Затем Иссей перевел взгляд на Айю и осмотрел ее с ног до головы, после чего пробормотал. «Маленькие тоже хороши, даже если они не могут сравниться с Риас или Акено».

Сома сделал вид, что не слушает, но одна прядь его волос переместилась на брюки Иссэя. Когда Иссей сделал шаг вперед, швы задней части его штанов «случайно» разошлись, в результате чего штаны Иссея порвались и показали всем его узкие трусики, на нем было его счастливое нижнее белье.

А именно те, что с надписью «Любовник Опай» на спине, где все могли видеть.

Но Иссей не заметил это, поскольку он был слишком занят разглядыванием покачивающихся гор перед собой.

Риас вздохнула, размышляя, действительно ли это хорошая идея – позволить Иссэю прийти на вечеринку аристократов в школьной форме. Она думала заставить его надеть что-нибудь другое, но он так настаивал на этом, что она просто позволила ему это сделать.

Сайраорг, не желая больше наблюдать за этой сценой, снял пиджак и надел его на открытое нижнее белье Иссэя.

«Молодой извращенец, иди и найди себе другую пару штанов, они тебе явно нужны».

«... Моя эрекция проявилась?» спросил Иссей, глядя на своего самого важного партнера.

Сайраорг на это просто хотел сделать жест рука-лицо, но ему нужно было держать себя с достоинством, тем более что он был последним представителем в этом маленьком испытании и все взгляды были устремлены на него.

И он уже жалел об этом, кто сказал ему никогда не отказываться от помощи его семье?

В конце концов, он был хорошим парнем.